

Тили Афродите

За длительность вот этих миггов странных,
За взгляд полуприкрытый глаз туманных,
За влажность губ, сдавивших губы мне,
За то, что здесь, на медленном огне,
В одном биении сердце с сердцем слито,
Что равный вздох связал мечту двоих, —

Прими мой стих,
Ты, Афродита!

За то, что в дни, когда поля, серея,
Покорно ждут холодных струй Борей, —
Твой луч, как меч, взнесенный надо мной,
Вновь льет в мой сад слепительность и зной,
Что зелень светлых Аквилонов взвита,
Что даль в цветах, и песни реют в них, —

Прими мой стих,
Ты, Афродита!

За все, что будет и не быть не может,
Что сон и этот будет скоро дожит,
Что видит мне, в час сумрачных разлук,
Разомкнутым кольцо горячих рук,
Что тайно в страсти желчь отравы скрыта,
Что сводит в Ад любовь рабов своих, —

Прими мой стих,
Ты, Афродита!

В. Брюсов

AiB

Заснавальнік і выдавец —
рэдакцыя часопіса
“Адукацыя і выхаванне”

Галоўны рэдактар
У.П.Пархоменка

04, г. Мінск,
м. Караля, 16;
220-54-81, 220-54-10

Штоквартальны
навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842

1 (5) 1998

ГІСТОРЫЯ: ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М.І.Мініцкі
Намеснік галоўнага рэдактара
Н.М.Ганушчанка
Адказны сакратар
Р.Я.Грынкевіч

І.І.Багдановіч
С.К.Ганцова
Г.А.Космач
У.С.Кошалеў
У.М.Міхнюк
С.В.Паноў
В.В.Сакалова
М.С.Сташкевіч
К.І.Сякацкая
У.В.Тугай
В.М.Фамін
В.М.Шутава
А.А.Яноўскі

Владимир Тугай, кандидат исторических наук, декан исторического факультета, доцент БГПУ им. М.Танка

Немецкий этнос в Беларуси (вторая половина XIX — 30-е гг. XX в.)

Немецкая миграция в страны Восточной Европы имеет давнюю историю и глубокие корни. Немцы проживали в России и СССР более 200 лет. Беларусь находилась на пути всех мигрантов-немцев, поэтому часть из них на время задерживалась, оседала на белорусской земле. Однако о сколь-нибудь значительном компактном проживании немецких колонистов на территории Беларуси до второй половины XIX в. говорить не приходится.

В последнее время историками предпринята попытка исследовать такие проблемы, как абсолютная численность немцев, проживающих в России и СССР, места их выбытия и прибытия, изучение именных списков, основных этапов земледельческого миграционного движения и другие. Такая работа проведена прежде всего немецкими исследователями (Г.Бауэр, Г.Берац, Г.Бонвеч, К.Эзельборн и др.). Однако исследования названных историков посвящены больше частным сюжетам и в большинстве своем носят конъюнктурный характер. Редкое исключение составляют немногие работы, основанные на серьезном изучении архивных материалов об эмиграции немцев в России в XVIII — начале XX в. Источниковая база этих исследований расширилась за счет советских архивов. Одним из первых зарубежных историков, кто их использовал, был английский ученый Р.Бартлет [1].

Особое внимание заслуживает капитальная работа И.Флейшхауэр, в которой рассматривается история немцев в России от норманов и ганзейцев до образования АССР немцев Поволжья. Автор в основном верно освещает историю немцев в России. Однако исследование И.Флейшхауэр написано без при-

влечения трудов Г.Писаревского, Ф.Изака, пасторов К.Келлера и Я.Штаха, советских историков Д.Шмидта и А.Клибанова, Б.Бартелл, И.Гебгарта и других. Исследование И.Флейшхауэр посвящено истории немецкой буржуазии, дворянства и интеллигенции, а также некоторым аспектам правительственной политики в отношении национального меньшинства. Что касается белорусского региона, то необходимо отметить, что эта проблема ни в республике, ни за ее пределами в комплексе вообще не рассматривалась.

Массовое переселение немецких колонистов на белорусские земли началось во второй половине XIX в. и продолжалось вплоть до первой мировой войны. В это время отмечается три массовые переселенческие волны на южные земли Беларуси. Немецкие колонисты переселялись из Вольни, где к концу XIX в. проживала подавляющая часть немецкого населения региона (в 1897 г. — 171,3 тыс. человек или 5,7 % жителей) [2]. Фактически же число немцев на территории губернии было большим, так как основная их масса не пожелала принимать российское подданство и проживала на положении иностранцев, которые весьма неполно регистрировались статистикой. В 60—90-е гг. XIX в. приток немцев на Вольню резко увеличился. В 1801—1871 гг. сюда прибыло 5982 семьи немецких колонистов [3].

В период с 1897 по 1917 г. численность немцев в Белорусско-Литовском регионе уменьшилась с 50,8 до 36,1 тыс. человек [4]. Это связано прежде всего с началом империалистической войны. В 1915 г. по мере приближения фронта немецкие колонисты в 24-часовой срок были выселены со своих земель, а их хозяйства разорены.

Точную численность немецких переселенцев на юг Беларуси предстает еще дополнительно изучить, но география их расселения вплоть до чернобыльской беды не изменилась. Массовая колонизация белорусского Полесья началась в 1909 г., когда изгнанные помещиком с Вольни немцы-арендаторы приобрели в Мозырском округе некоторое количество земли с крайне неплодородной почвой [5]. Расселились переселенцы

компактно на территории Наровлянского, Каролинского (впоследствии переименован в Ельский) и Лельчицкого районов нынешней Гомельской области. Кроме названных районов компактного проживания немцев небольшие их группы проживали в других южных районах республики. Отдельные населенные пункты и деревни стихийно возникали, затем также стихийно исчезали. Старожилы Столинского района Брестской области помнят немецкую деревеньку Каменное, которая располагалась на живописном берегу реки Льва и насчитывала 80 домов. После первой мировой войны оставшиеся жители переселились в деревню Старина недалеко от Давид-Городка [6]. Вернулись также и многие немцы-колонисты, проживавшие в Гомельской области. Отдельные колонисты продали свои земли и имущество и ушли с отступающими немцами в Германию. К сожалению, автору статьи из-за отсутствия источников не удалось проанализировать численный состав немецких колонистов в начале XX в.

В 1923 г. в Беларуси было создано 32 национальных сельских совета, в том числе 2 немецких и один украинско-немецкий. В Наровлянском районе был образован Березовский национальный (немецкий) сельский совет, на территории которого проживало 1762 человека немецкой национальности. В соседнем Каролинском районе немцы компактно проживали в колонии имени Розы Люксембург, на базе которой также был создан немецкий совет. В Лельчицком районе Гомельской области в 20-х г. XX в. насчитывалось в трех деревнях 33 немецких хозяйства. В названных колониях имелось 451 немецкое хозяйство с количеством населения 3770 человек [7]. В 1926 г. численность населения Наровлянского района распределялась следующим образом: белорусов — 71,3 %, поляков — 9,4 %, украинцев, латышей, чехов — 7,7 %, немцев — 6,4 % (2283) [8]. В числе первых председателей советов Наровлянского района часто встречаются немецкие фамилии. Так, первым председателем Осиповского сельского совета был Битнер Август, секретарем — Райзер Альберт; Березовского сельского

совета — Гоффман Адольф; Майдановского сельского совета — Крену Юлиус, секретарем — Герзекрн Адольф и др. [9]. Беспристрастные документы тех лет рассказывают, в каких тяжелых условиях находились немецкие колонисты.

Березовский немецкий сельсовет объединял 5 колоний, которые размещались в радиусе 5—15 км и насчитывали 325 дворов. Общая площадь земли составляла 3191 десятина. Обеспеченность крестьян землей было в среднем по 4 десятины на одно хозяйство, в том числе включая сенокос. Крестьяне вели свое хозяйство по хуторской системе с использованием 3-польного севооборота. Хозяйства велись культурно, с применением сельскохозяйственных машин. Занимались колонисты в основном молочным животноводством. Посевы были очень незначительны. Сажали рожь, овес, гречиху и горох. Поля сильно заливались водой, местная мелиорация не помогала. Документы отмечают, что в сельсовете было очень развито травосеяние и разведение корнеплодов. В 22 хозяйствах выращивались клевер, вика и другие культуры.

Газеты тех лет пестрят цифрами и сводками о высоких надоях в немецких хозяйствах. В среднем ежедневные надои в них составляли 18 литров на одну корову. Преобладала немецко-колонистская порода молочного скота. Неоднократно на базе немецких хозяйств проводились сельскохозяйственные выставки. Так, в колонии Клесии Березовского сельсовета ежегодно проводились выставки приплода молодняка [10]. На высоком уровне в немецких хозяйствах находилось и коневодство. Отмечалось, что в них Березовского сельсовета встречалась в основном чистокровная порода метисов.

В сельском совете насчитывалось 6 молотилок, 3 зерночистки, 26 соломорезок, 273 пароконных плуга, 200 железных телег. По обеспечению скотом сельсовет находился в следующем положении: лошадей имелось 247, волов — 2, дойных коров — 683, мелкого рогатого скота — 51, овец — 882.

Из промышленных предприятий в сельсовете функционировало 2 паровые и 3 ветряные мельницы, завод по выделке

кож, 3 маслобойни, 7 кузниц. Немецкие колонисты кроме сельского хозяйства занимались обработкой дерева, шитьем и другими видами деятельности.

Документы тех лет особо подчеркивают, что большое внимание со стороны властей уделяется строительству национальных школ. В постановлении Наровлянского райисполкома Мозырского округа от 15 сентября 1924 г. выражалась просьба к Мозырскому окрисполкому срочно выселить из бывшего имения Клесин помещика Носенко, а дом закрепить под национальную немецкую школу и канцелярию совета [11].

Несмотря на огромные трудности, в 1936 г. в Наровлянском районе насчитывалось 77 школ, из которых 4 — украинские, 4 — немецкие, 1 — еврейская, 3 — польские, 1 — чешская и другие. Только на строительство Березовской средней немецкой школы государство выделило 100 тыс. рублей [12]. Большим уважением у родителей пользовались Чешская начальная школа, Хатковская немецкая, Хатковская украинская, Куставицкая польская и другие школы. Письменность взрослого населения немецких колоний составляла у мужчин 80 %, у женщин — 30 %. Знание белорусского и русского языков было очень слабым. Всего же немецкие школы обслуживали до 50 % детей школьного возраста. Немцы неохотно отдавали детей в школы. Тех, кто умел читать и писать только по-немецки, власти объявляли неграмотными. Учителями школы были обеспечены плохо. Как правило, учителями являлись бывшие церковные служащие. Из Ленинградского политехникума прибыли молодые учителя Керн и Шехтель, однако крестьяне-немцы отказались продавать им продукты. Сельский совет выписывал 41 газету, из них 14 на немецком языке. Организации культурно-массовой работы в немецких колониях мешала хуторская система расселения. Все колонии белорусских немцев размещались в радиусе 8—9 верст. Вместе с тем документы подчеркивают особую религиозность немецких колонистов. Каждую неделю все от мала до велика посещали церковь. У немцев были широко разветвленные связи с Германией, Америкой со многими регионами Советского Союза.

В конце 20-х гг. в республике предпринимаются попытки создания немецких колхозов. В 1930 г. был организован на базе Березовского сельского совета колхоз "Искра". Правда, колхозом его трудно назвать. В хозяйстве насчитывалось 10 колхозников — 6 батраков, 3 бедняка и 1 середняк [13]. В колхозе скот кормами был обеспечен плохо, батраки жили в полуголодном состоянии и заявляли, что живут хуже, чем при кулаках.

Докладные и информация органов ОГПУ Беларуси начала 30-х гг. говорят о том, что немцы-колонисты очень точно, с особой педантичностью выполняли постановления властей по хозяйственным вопросам, сельскохозяйственной кооперации. Из документов следует, что образование колхозов в немецких колониях происходило насильственным путем. Немцы, не видя результатов своего труда, отказывались в них вступать. Многие стали поговаривать о возвращении в Германию. Докладные ОГПУ говорят о расширении эмиграционных настроений среди немцев-колонистов. В немецкое посольство в Москве был направлен демобилизованный крестьянин с тем, чтобы получить разрешение для выезда всей колонии из СССР [14]. Однако получить заграничный советский паспорт оказалось делом не простым. Тем не менее настроения покинуть полескую глубинку усиливались. Немцы-колонисты вместе с другими наименьшинствами уезжали в Сибирь, в Крым, на Украину, Кавказ. Так, только в 1928 г. по разнорядке в Сибирь переселилось 7 семей в количестве 40 человек только из Наровлянского района [15].

Несмотря на отчужденность немецких колонистов, их непонимание и безразличное отношение к мероприятиям правительства, комиссия по осуществлению национальной политики все же пыталась помочь им в ликвидации неграмотности, изучении белорусского языка, сглаживании конфликтов на национальной и религиозной почве. После Великой Отечественной войны полесские немцы продолжали выращивать хлеб, трудиться в животноводстве. Правда, география их расселения несколько

изменилась. И только Чернобыльская авария изгнала остатки потомков немецких колонистов с земель, обработанных их отцами и дедами.

1. Малиновский Л.В. История советских немцев в современной историографии ФРГ. — М., 1991. — № 2—3. — С. 56.

2. Тугай В.В. Немецкие сельские советы в Белоруссии в 20-х годах XX в. // Татары-мусульмане на землях Беларуси, Литвы і Польшчы. — Минск, 1993. — С. 171.

3. Губинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. Юго-западный отдел. Т. 7. — СПб., 1872.

4. Кабузан В.М. Немецкое население в России в XVIII — начале XX вв. // Вопросы истории. — 1989. — № 12. — С. 28.

5. НАРБ, ф. 4, оп. 21, д. 249, л. 18—24.

6. Тугай В.В. Немецкие сельские советы в Белоруссии в 20-х годах XX века. — С. 174.

7. НАРБ, ф. 4, оп. 21, д. 249, л. 18—24; ф. 701, оп. 1, д. 109, л. 3—14.

8. Прыпяцкая праўда. — 1993. — 27 лістапада.

9. Там сама. — 13 лістапада.

10. Там сама. — 30 лістапада.

11. ФГА г. Мозыря, ф. 60, оп. 1, д. 26, с. 22.

12. Прыпяцкая праўда. — 1993. — 23 лістапада.

13. НАРБ, ф. 701, оп. 1, д. 33, л. 18.

14. Там сама, ф. 4, оп. 21, д. 249, л. 18—24.

15. Прыпяцкая праўда. — 1993. — 30 лістапада.

Юрий Мороз, соискатель кафедры новой и новейшей истории БГУ

Начало первой мировой войны и русское общество

Уходящий век, богатый историческими событиями мирового масштаба, начинался под знаком неуклонно нараставших противоречий между ведущими европейскими державами. Большинство современников канвой международной жизни тех лет вполне обоснованно называло обострение англо-германского антагонизма, вызванного стремительным ростом военно-политического могущества Германии и ее готовностью вступить в борьбу за передел мира. В этих условиях проблема выбора внешнеполитического курса Российской империи, международного авторитет которой после сокрушительного поражения в войне с Японией заметно упал, сводилась по сути дела к следующему: с кем быть — с Англией или с Германией?

Между тем империалистические устремления России все больше расходились с германскими планами поддержки австрийского завоевания Балкан, которые царизм привык считать сферой своих интересов, а почва для сотрудничества с Лондоном была в значительной степени подготовлена созданием в 1904 г. англо-французской Антанты (Согласия), так как Франция уже более 10 лет находилась в союзных отношениях с империей Романовых.

Учитывая новую обстановку, царская дипломатия пошла на заключение соглашения с Великобританией, и 18 (31) августа 1907 г. состоялось подписание англо-русской конвенции о разделе сфер влияния двух держав в Азии, означавшей создание Тройственного соглашения (Великобритании с Францией и Россией) в противовес Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. Однако груз прошлого сказывался еще долгое время, и процесс дальнейшего сближения России с Англией протекал нелегко.